

УДК 902 (510)

О.А. Ворсина

(Барнаул, Россия)

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ НА СМЫСЛЫ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Восточная религиозная философия заслуженно славится своей глубиной, мощью и загадочностью. Она возникла на заре великих цивилизаций Востока, веками развивавшихся в почти полной изоляции от Западного мира, – и тем не менее в ней содержится ключ к решению многих вопросов, которые нас интересуют в настоящее время. Современный человек, воспитанный в духе прагматизма и научного подхода к вещам и явлениям мира, в том числе и к языку, скорее всего, ощутит смущение и растерянность, столкнувшись с восточной мудростью. Китайский язык и письменность также вносят свою лепту в значимость китайской культуры и, возможно, даже в большей степени, чем религиозные философы даосизма и буддизма.

Как известно, некоторая часть иероглифов восходит к рисункам, которые постепенно утратили сходство с изначальным изображением и приняли те очертания, которые мы можем видеть сейчас.

Автором рассматриваются несколько иероглифов, которые, на протяжении веков имея религиозную окраску, претерпев некие трансформации, и по настоящее время используются в современном китайском языке не только в религиозной жизни, но и в быту.

Ключевые слова: алтарь, иероглиф, первосмысл, жертвоприношение, составная часть иероглифа, словообразование, культ, обряд.

O.A. Vorsina

(Barnaul, Russia)

INFLUENCE OF FEATURES OF ANCIENT CHINA CULT ON THE MEANINGS OF THE CHINESE CHARACTERS

Eastern religion philosophy is deservedly famous for its depth, power and mystery. It emerged at the dawn of the great civilizations of the East, for centuries developing in almost complete isolation from the Western world – and yet it contains the key to solving many of the issues that we are interested in at the moment. The modern human, brought up in a spirit of pragmatism and scientific approach to things and phenomena of the world, including the language is likely to feel the embarrassment and confusion in the face of the eastern wisdom. Chinese language and writing as well contribute to the significance of Chinese culture and perhaps even to a greater degree than the religious philosophers of Taoism and Buddhism. Some of the characters are known to go back to the drawings, which gradually lost their resemblance to the original image and adopted the outline of those that we can see right now.

The article examines several Chinese characters which have had religious overtones over the centuries, undergone some transformations, and now used in modern Chinese, but not only in the religious life, but also in everyday life.

Key words: Altar, Chinese character, basic meaning, sacrifice, part of the character, derivation, cult, rite.

Китайская цивилизация является одной из великих, при этом, в отличие от египетской и вавилонской, она не канула в лету, и с течением времени лишь усилила свои культурные и экономические особенности.

Причина устойчивости китайской цивилизации лежит в ее способности сочетать новое и старое. Центральным звеном этого процесса является раннее возникновение в Китае иероглифической письменности, которая, по императорскому указу, издревле объединила многочисленные народы Китая в цельное государство и повлияла на становление и развитие китайского менталитета и художественного мировоззрения. При династиях Ся, Шан и Чжоу народ хуася уже смешался с племенами мань, и, жун, ди, сохранив при этом их индивидуальные черты. Образовалось единое государство с единой образно-иероглифической письменностью.

Китайский язык и, в частности, иероглифика также вносят свою лепту в значимость и целостность китайской культуры и, возможно, даже в большей степени, чем религиозные философы даосизма и буддизма.

Как известно, некоторая часть иероглифов восходит к рисункам, которые постепенно утратили сходство с изначальным изображением и приняли те очертания, которые мы можем видеть на современном этапе существования китайского языка. Нами сделана попытка представить то, что видели глаза древних жителей Китая, как они фиксировали окружающий их мир при помощи пиктограмм; раскрыть их миропонимание и миропредставление путем всестороннего анализа иероглифа. Такого рода подход позволяет увидеть всю красоту семантики китайской иероглифической письменности. Изучать иероглифику Китая в отрыве от его культуры и истории просто невозможно, ведь за мертвыми чертами иероглифа стоит нечто живое – рождение, жизнь, смерть. И все сейчас спрятано за несколькими чертами иероглифа.

В данной работе мы рассмотрим несколько иероглифов, которые, на протяжении веков имея религиозную окраску, претерпев некие трансформации, и сейчас используются в современном китайском языке, но уже не

только в религиозной жизни, но и в быту. Такого рода выбор не случаен, ведь в Древнем Китае религиозная жизнь была чрезвычайно значимой для каждого жителя, начиная с простого крестьянина и заканчивая императором – наместником Неба на земле.

Так как в Древнем Китае поклонения божествам, как правило, проходили с жертвоприношениями, то первый иероглиф, рассматриваемый нами, – это 示 [ши] – «выразить, выявить, показать» [1].

История иероглифа 示 [ши] ведет свое начало со времен эпохи Инь (ок. 1300–1027 гг. до н.э.). Его собственное этимологическое значение – «жертвенный алтарь» [2, с. 228]. Этот иероглиф довольно часто встречался в гадательных надписях на панцирях черепахи.

Как известно, для людей Древнего Китая огромное значение имели природные явления, поэтому у первобытных людей возникали различные культы поклонения природе. В природных культах 天 [тянь] – «небо» имело преимущественное положение по отношению к Земле. К проявлениям Неба относились такие явления, как горы и реки, ветра, дожди, гром и прочие естественные явления, которые имели прямое отношение к сельскохозяйственному производству. Применение слова «Небо» в значении «Божество» часто упоминается в древних книгах, что наглядно демонстрирует доминирующую роль природных культов. Героические действия древних исторических персонажей, часто связанные с преодолением природных бедствий, привели к тому, что люди стали молиться их предкам о защите. Поэтому неудивительно, что иероглиф 示 [ши] – «жертвенный алтарь» встречается в таких понятиях, как 天神 [тянь шэнь] – «духи небесные»; 地祇 [ди чжи] – «дух (божество) земли, земля-кормилица» (в данных иероглифах 示, как ключевая графема, записывается в сокращенном виде 示). В качестве ключевой части он также встречается и в слове 神主 [шэнь чжу], которое имеет значение «специальная табличка предков, хранящаяся в храме». Его появление в данном иероглифе обосновано тем, что в домах правителей и чжоуских аристократов в честь умерших предков сооружались спе-

циальные храмы, в которых на алтарях устанавливались таблички с именем покойного. Существовал даже табель о рангах, согласно которому чжоуский ван имел право на семь, удельный князь – на пять, а знатный аристократ – на три таблички в храме его предков. Принося жертвы в честь своих предков, правители и аристократы чжоуского Китая уже не ожидали, как это было во времена эпохи Инь, непосредственного божественного вмешательства покойников в их жизнь. Гораздо большее значение этот культ имел для практических потребностей на этом свете. Prestиж человека, его место в обществе, степень и близость его родства с правителем, т.е. знатность его, – все это было, как и в других аналогичных обществах древности и средневековья, связано с его происхождением. А происхождение, обозначенное через культ предков, обуславливало не только место человека в чжоуском Китае, но и его право на руководство многочисленными менее знатными сородичами и другими людьми, прежде всего содержащими его крестьянами-общинниками [3, с. 279].

В современном китайском языке иероглиф 示 [ши] – «алтарь», также может употребляться и в словообразовании, указывая на то, что нечто выставляется напоказ, демонстрируется или же заставляет человека вспомнить что-либо. Например: 1) 提示 – напомнить; обратить чье-либо внимание на что-либо (дословный перевод: «выставить/поднять на алтарь»); 2) 展示 – открываться (например, о перспективе); раскрывать; демонстрировать 3) 启示 – указывать, показывать, раскрывать; наставлять, поучать; открытие, откровение; внушать, наводить на мысль.

Иероглиф 示 «ши», функционируя как составная часть, также встречается в сложносоставном иероглифе 祭 – «жертвоприношение; приносить жертву» (здесь он записывается в нижней части иероглифа в полном написании). Этимология данного иероглифа довольно интересна. В иероглифических надписях на костях и черепашьих щитках (XV–XII вв. до н.э.) 月 – «мясо» (верхний левый элемент) было записано как сосуд с кровью

 (слева изображен сосуд, в который льется жертвенная кровь, а справа – рука). Это обусловлено тем, что в древности люди, принося жертвы духам и предкам, убивали жертвенных животных. Кровь помещали в специальный сосуд для жертвенной крови, который, в свою очередь, ставился на жертвенный алтарь (示 [ши]). При династии Цинь был введен унифицированный иероглифический почерк (ныне он употребляется на печатях), в котором сосуд для жертвенной крови был изменен на 月 – «мясо», и иероглиф стал выглядеть так: (верхний левый элемент – мясо, верхний правый – рука, внизу – жертвенный алтарь). Как уже упоминалось выше, жертвоприношения духам и предкам занимали важное место в жизни людей. С течением времени алтари 示 [ши] стали воздвигаться и при дворах аристократов и правителей. Такой алтарь становился символом власти, могущества данного владения. На ритуальном поле рядом со столичным алтарем чжоуского вана правитель лично проводил весной первую борозду, совершая торжественный обряд первовспашки. Считалось, что только после этого крестьяне Поднебесной могут приступать к полевым работам. На алтаре 示 [ши] аристократы казнили своих противников, а его захват во время войны означал полное военное поражение [3, с. 30].

Каждый год весной и осенью рядом с алтарем устраивались праздники в честь оживления природы и сбора урожая. Осенью эти праздники были более пышными и торжественными, в них принимали участие буквально все. В это время обычно устраивались свадьбы, подводились хозяйственные итоги года. Центральной фигурой при этом были чиновники-управители, обычно сочетавшие в своем лице и светские, и духовные (жреческие) функции.

В современном китайском языке данный иероглиф фигурирует во многих словах, имеющих отношение к религии, например: 祭奠 – «обряды и приношения» (перед гробом умершего); 祭器 – «жертвенная утварь»; 祭扫 – «жертвоприношение и уборка на могилах» и т.д.

Рассматривая сложносоставные иероглифы, имеющие в своем составе 示 [ши], нельзя не представить иероглиф 宗 [цзун], в котором есть только две составные части: верхняя – «крыша» и нижняя – «жертвенный алтарь». Этот иероглиф возник довольно давно и имел непосредственное отношение к жертвоприношениям, которые делали древние мудрецы в качестве подношения предкам. Его первоначальное значение «принести жертву, совершать жертвоприношение; делать приношение (подношение); поклоняться», а также место, где эти жертвы приносились. Еще одно значение этого иероглифа – «храм предков (рода)», при этом нельзя путать его с другим иероглифом, имеющим значение храм 廟 [мяо], так как он указывает на более масштабное строение, нежели 宗 [цзун].

В современном языке иероглиф 宗 [цзун], как и многие его собратья, расширил рамки своего употребления и сейчас, участвуя в словообразовании, имеет такие значения, как «предок», «пращур». В древности люди с одной фамилией непременно относились к одному роду, поэтому иероглиф 宗 [цзун] также обозначает «род», «клан».

Как и большинство иероглифов, 宗 [цзун] имеет множество значений, однако, претерпев изменения, он не отошел от своего этимологического значения. Как глагол он имеет значение «почитать, чтить», «подражать» (при этом имеется в виду непременно в чем-либо достойном). Как имя существительное он имеет несколько значений: «учитель», «основоположник [учения]», «уважаемое лицо». Также участвует в названии религий, имея значение «течение», «направление». Отходя от основной темы статьи, хочется отдельно подчеркнуть, что слово «религия» в китайском языке как такового тоже нет: «Сам же термин «цзунцзяо», именно как «религия», пришел в Китай в XIX в. из японского языка, поскольку в тот момент Япония была лучше знакома с западными концепциями религии. В свою очередь, «цзунцзяо» встречался в некоторых буддийских текстах. Термин этот первоначально использовался для обозначения «пришлых» систем, напри-

мер, католицизма, протестантизма, православия, чуть позже этим же словом стали обозначаться другие «неродные» для Китая учения – ислам и буддизм. Дословно «цзунцзяо» означает «учение предков», или «учение, доставшееся от предков», что абсолютно точно соответствует пониманию сакрального пространства китайцев и того, что они действительно практикуют» [4, с. 5].

На китайском языке вопрос о том, какую религию ты исповедуешь, звучит как: «Ни синь шенме цзяо». Дословно эта фраза будет переводиться: «Какому учению ты доверяешь», в ответ китаец говорит: «Во синь фо» или «Во синь дао», что означает: «Я доверяю-верю Будде» или «Я доверяю-верю Дао». Следовательно, можно сделать вывод, что китайцы не верят в какую-либо религию, а доверяют учению или реальному человеку, его представляющему, например, Будде или Лао Цзы. Но «...кому бы ни поклонялся китаец, он всегда поклоняется предкам: либо своим, либо единым предкам всей китайской нации» [4, с. 10]. Эта теория подтверждается обустройством домашних алтарей, где вперемишку стояли изображения предков и святых у простых жителей Поднебесной и изображения святых и посвященных наставников, ушедших в мир иной, – у монахов. Таким образом, посредством алтаря складывались «доверительные» отношения между живыми людьми и умершими предками.

Иероглиф 祖 [цзу], который встречается в слове 祖宗 – «предки, прародители», также имеет в своем составе иероглиф 示 [ши] – «алтарь» (представленный здесь в сокращенном виде – 礻). Этимология его не так очевидна как у представленного выше иероглифа. Изначально он записывался с использованием лишь правой части – 且 [це], которая изображала храм с залами в память различных людей, где две горизонтальные символизировали притолоку двери, а нижняя – горизонталь фундамента строения. Этот храм был местом, где жила душа умершего. Ключ 礻 был добавлен лишь в эпоху Воюющих царств (403–221 гг. до н.э.).

В современном китайском языке иероглиф 祖 употребляется для обозначения бо-

лее старшего поколения в роду, например: 祖宗 – «предки, прародители». Таким образом, мы видим, что с течением времени данный иероглиф, как и предыдущие, расширил рамки своего изначального значения и употребления. В современном китайском языке мы также можем его встретить в словах, обозначающих родоначальников, какого-либо дела, например: 佛祖 – «основатель буддизма» – Будда Шакьямуни; 祖师 – 1) основатель рода 2) учредитель, основатель, основоположник (например, профессии); родоначальник, патриарх; основатель секты; 祖师禅 – дьяны, изустные наставления (заветы) патриархов.

Иероглиф 祝 [чжу] от 祝愿 – «пожелание; желать кому-либо (например, счастья)», является идеографическим (т.е. относится к той категории иероглифов, где две или более составных частей, соединившись, образовали новое слово, однако ни одна из входящих частей не дала ему чтение). Однако, как и многие иероглифы в древности, он относился к категории изобразительных иероглифов. В надписях на костях и черепаших панцирях (XV–XII вв. до н.э.) этот иероглиф изображался как коленопреклоненный человек, смотрящий влево на божество , что символизировало молитву. В надписях на бронзе человек уже не просто стоял на коленях, он протягивал в мольбе о счастье обе руки . В унифицированном иероглифическом почерке, введенном при династии Цинь, правая часть теряет свое сходство с человеком . А при стиле кайшу (нормативное написание иероглифов) мы можем уже видеть современное написание данного иероглифа, полученное естественным образом по законам скорописи: 祝 [чжу], где 儿 символизирует человека, с открытым ртом 口 [коу], возносящим молитвы о счастье справа от жертвен-

ного алтаря 示 [ши] (который представлен в сокращенном варианте 礻). Интересно отметить, что если раньше данный иероглиф употреблялся лишь в значении «молитва», «молиться» (во время жертвоприношений), то в современном китайском языке он расширил рамки своего применения. Сейчас он переводится как «желать» (например, счастья); «поздравлять» и употребляется как словообразовательный элемент в таких словах, как 祝福 – «пожелать счастья; благословить»; 祝寿 – «поздравить с днем рождения (человека в годах)»; 祝愿 – «пожелание; желать кому-либо (например, счастья)».

Таким образом, мы можем видеть, как иероглифы, изначально употребляющиеся лишь в религиозной тематике, на современном этапе развития китайского языка расширили свое значение и вышли за рамки религиозных смыслов, оставив на себе этимологический «след». Следовательно, анализируя не только этимологическое происхождение иероглифа в целом, но и каждую из его составных частей, мы можем строить семантические поля на основе этимологии, что позволит глубже понять не только китайскую письменность, но и культуру Китая в целом.

Необходимость полного понимания значения и смысла слова или иероглифа в китайском языке также обусловлена набирающей силу интеграции Китая в мировое сообщество. Количество аудио-, видео- и письменной продукции, появляющейся на мировом рынке, с каждым днем все больше и больше. Однако качественного, а главное – точного перевода с точки зрения внутрикультурного подхода практически нет. Именно поэтому растет необходимость в понимании перво-смыслов и первоначениях иероглифов. По мнению автора статьи, именно такой подход отличает профессионалов, они должны знать не только, как функционирует система, ее узловыe структуры, но и каждая их деталь.

Библиографический список

1. Шанхайский институт иностранных языков: китайско-русский словарь. Шанхай, 2008.
2. Цзин Дэ. Ханьзцы сюньгэнь 300 ле. Шаньдун мэйшу, 2005.
3. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 2000.
4. Маслов А.А. Китай. М., 2006.

Reference

1. Shanhajskij institut inostrannyh yazykov [Shanghai Institute of foreign languages]. Kitajsko-russkij slovar'. Shanhaj, 2008.
2. Jing De. Hanzi xungen 300 lie. 景德. 汉字寻根300列. [Chinese characters seeking root 300 columns]. Jinan: Shandong meishu. 2005.
3. Vasil'ev L.S. Istoriya religij Vostoka [The history of the religions of the East]. M., 2000.
4. Maslov A.A. Kitaj [China]. M., 2006.